

Для иллюстрации мы приведем анализ двух лioзненских топонимов.

Добромысли. Древнерусское название с типичным формантом -мысл (сравн. Родомысл, Осмомысл и др.). В основе – слово добрый; формант -мысл развился из основы мысль: добромысль – доброжелатель, честный человек. В прошлом слово служило личным именем. В Минске сохранился Добромысленский переулок, имевший когда-то направление на имение Добромысль [1, 102].

Пнёво. Название-термин со смысловым значением «вырубка, пнистое место» [1, 293].

Таким образом, проведенная классификация топонимов смоленско-витебского приграничья показала, что данная работа достаточно актуальна и нуждается в продолжении исследования, так как имеет большое значение для изучения региона. Намечены дальнейшие пути исследовательской деятельности, которые будут заключаться в детальном лексико-семантическом анализе всех топонимических групп.

Литература

1. Жучкевич, В. А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В. А. Жучкевич. – Минск: БГУ, 1974. – 448 с.
2. Жучкевич, В. А. Общая топонимика / В. А. Жучкевич – Минск : Высшая школа, 1980. – 432 с.
3. Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць : нармат. давед. / У. М. Генкін, І. Л. Капылюў, В. П. Лемцюгова ; пад рэд. В. П. Лемцюгвай. – Мінск: Тэхналогія, 2009. – 668 с.
4. Кузьменков, Г. В. Лioзно. Историко-географический очерк. Рукопись / Г. В. Кузьменков. – Лioзно, 1993. – 24 с.
5. Селищев, А. М. Из старой и новой топонимики / А. М. Селищев // Избр. труды. – М., 1968. – 640 с.
6. Печёнова, О. В. Предками названо [Электронный ресурс] / О. В. Печёнова. – Режим доступа : http://www.liozno-art.narod.ru/pages/proza_pechenova_o_v.htm#Топонимика_Лioзненского_района. – Дата доступа : 26.12.19.

К. М. Lysenko

Smolensk State University

e-mail: lysenko.kseniya2017@yandex.ru

Toponymy of the Smolensk-Vitebsk border region (Liozno district)

Key words: Smolensk-Vitebsk borderland, toponymic vocabulary, linguistic community, analysis of toponymic units, toponymic space, Liozno district.

The article considers the toponymic space of the Liozno district. A list of toponymic units of the area is given. An attempt is made to classify toponyms. The etymological references for toponyms according to lexicographic sources are given.

Н. Ш. оглу Мамедов

Бакинский славянский университет (Азербайджан)

e-mail: nurlan.feyziyev.87@mail.ru

УДК 81'367.2:801.73

К проблеме соотношения предложения и текста

Ключевые слова: предложение, сверхфразовое единство, текст, логическое продолжение мысли, средства связи, внешняя связь, внутренняя связь, роль предложения в структуре текста, последовательность предложений, закономерности текстообразования.

В статье рассматривается функционирование предложения в тексте. Освещаются вопросы влияния текстового окружения на специфику предложения. Изучаются проблема взаимосвязи предложения и текста, роль предложения в структурной организации текста и выявляются закономерности текстообразования. Текстообразующие потенции предложения обуславливаются структурно-семантической соотносённостью предложения с последующим смысловым звеном текста. При этом контекст рассматривается как определяющий фактор семантического комплекса.

Проблема знаковой единицы, лежащей в основе образования развернутого текста, затрагивает прежде всего определение текстового статуса предложения. Ведь именно предложение признается грамматически оформленной по законам данного языка целостной единицей речи – главным средством формирования, выражения и сообщения мысли [1, 65]. Уже в этом почти общепринятом подходе к предложению недвусмысленно указана его речевая или текстовая связанность [1; 6]. Оценивая коммуникативный статус предложения, лингвотекстологи руководствуются суждением, что общаются люди друг с другом при помощи создаваемых ими текстов, и исходя из этого считается, что основной единицей, выражающей законченное высказывание «является не предложение, а текст» [9, 9]. Соответственно предложение трактуется уже как минимальная речевая единица, как важнейший структурный элемент текста. На этой точке зрения базируется весьма распространённое определение текста как когерентной, т. е. семантически и структурно организованной последовательности предложений. Это определение, правда, не универсально, поскольку, строго говоря, оно справедливо лишь для текстов незначительного объема, ибо только их удастся расчленять прямо на предложения как непосредственные их конституенты, тогда как в текстах значительного объема всегда существуют промежуточные образования типа сверхфразовых единств и их блоков.

В данной статье рассматривается функционирование предложения в тексте на материале современного русского языка. Целью статьи является изучение роли предложения в структуре текста и выявление на этой основе закономерностей текстообразования. Данная цель достигается решением следующих основных задач: 1) освещение взаимодействия семантики слова и предложения в структуре текста; 2) описание характера отношений между компонентами смысловой структуры текста.

Предложение является важным элементом выражения определённого содержания в структуре текста. Это обуславливается тем, что предложение является выразителем предикации, то есть отнесения номинативного содержания речи к действительности. Другие какие-нибудь единицы текста не обладают собственными средствами предикации. Следовательно, вне предложения текст не может выражать ни суждений, ни вопросов, ни побуждений, ни пожеланий, ни иных более дробных компонентов интенционального («прагматического») содержания, то есть лишается способности служить полноценным средством общения.

Следует иметь в виду, что разные непредикативные сегменты функционируют лишь в составе предикативных единиц, т. е. предложений. Композиционно-смысловая организация сверхфразового единства (микротекста) свидетельствует о текстообразующей роли предложений. Логическое движение мысли в тексте отражают две разновидности связи самостоятельных предложений: внешнюю связь и внутреннюю связь [10, 48].

Внешняя связь реализуется с помощью слов, не являющихся членами предложений, – союзов, вводных слов, десемантизированных элементов. Эти средства связи выражают собственно семантические отношения между предложениями, отражают семантическую динамику текста: Фазы Венеры доказывают, что эта планета светит отраженным светом подобно Луне. *Отсюда вытекало, что планеты физически сходны с Луной. Луна же, благодаря открытиям Галилея, рассматривалась как тело, принципи-*

ально не отличающееся от Земли. Таким образом, в последнем счете фазы Венеры доказывали единство небесных тел, что и было важнейшей стороной гелиоцентризма (г. «Ком правда», 21. 05. 2014). Выделенные средства выражают отношения следствия (*отсюда вытекало, что*), сопоставления (*же*), обобщенного вывода (*таким образом*).

Внутренняя связь осуществляется с помощью членов предложений, фрагментов предложений или же в ее реализации принимают участие целые самостоятельные предложения. Простейшим выражением внутренней связи является такая, при которой компоненты двух самостоятельных фраз относятся к одному денотату. При этой связи чаще выступают повторы или местоименные замены. Например:

(1) *Скворцы* для нас всегда желанные гости.

(2) Прилетают *они* немного позже грачей, когда уже в поле много проталин и солнышко как следует пригревает.

(3) Вот *они* целой стайкой хлопотливо бегают по оттаявшей земле. (4) *Их* яркие, блестящие *перышки* так и переливаются на солнце. (5) Скачут *скворцы* по полю, ищут в земле червей, слизняков, жучков разных. (6) Это *их* любимая *пища* (К. Федин. Необыкновенное лето).

Здесь благодаря личному местоимению *они* 2-е и 3-е предложения соединяются с 1-м (*скворцы – они*). Связь «подлежащее-подлежащее». 3-е предложение связано со 2-м повторением (*они – они*). Связь также «подлежащее-подлежащее». 4-е предложение связано с 3-м, а 6-е с 5-м притяжательным местоимением *их* (*они – их перышки, скворцы – их пища*).

Во всех проанализированных предложениях местоимения указывают на существительное *скворцы*, замещают его, и благодаря этому образуется смысловое и структурное единство.

Соотноситься могут целое предложение и компонент другой фразы. Коррелирующиеся знаки разных уровней обозначают один денотат: ... *Энтропия определена с точностью до постоянного интегрирования. Этого* достаточно, чтобы решать задачи, в которые входит измерение энтропии (г. «Ком правда», 03. 08. 2014). В позиции местоимения *это* может быть и сочетание местоимений *это, такой, подобный, указанный* и другие с существительными, а также наречия.

Следует отметить, что «... употребление анафорических местоимений *он, она, оно, они* (а также местоимений типа *такой, так* и местоименных наречий *тогда, туда, там*) подлечит определенным правилам, вытекающим из синтаксической природы предшествующего контекста...» [7, с. 160].

Внутреннюю связь могут реализовать слова, относящиеся к разным, но смежным денотатам. Этот вид внутренней связи называется диффузной [10, 49]. Анализ диффузного вида связи, как, впрочем, и вообще изучение текста, следует проводить с учетом пресуппозиции. При диффузной связи компоненты самостоятельных предложений могут иметь общие семантические показатели, относиться к одному понятийному полю или семантически отождествляться.

В тексте могут встречаться сверхфразовые единства со свободной связью предложений – ни один компонент соседних предложений не коррелируется по смыслу с компонентом другого предложения. Фразы могут объединяться только с помощью внешней связи. Например: Нам в большой мере недостает разнообразия архитектурной мысли. *И поэтому сейчас в особенности необходимы конкурсы открытые и закрытые* (г. «Ком правда», 06.10.2014).

Диффузный вид связи представляет собой переходный момент между собственно лексической организацией текста и синтаксической. Внешние и внутренние средства связи, гармонируя друг с другом, играют важную текстообразующую роль.

Предложение в тексте может быть реализовано в двух направлениях:

- 1) в направлении изучения текстообразующих потенций предложения;
- 2) в направлении контекстуального прочтения предложения.

Текстообразующие потенции предложения обуславливаются рядом факторов, важнейшими из которых являются: 1) структурно-семантическая организация предложения; 2) инициальность / неинициальность позиции предложения; 3) семантическая соотнесенность предложения с последующим композиционно-смысловым звеном текста. Комбинация этих факторов создает определенную иерархию соответствующих типов предложений, участвующих в организации текста. Важнейшим показателем ранга предложения в этой иерархии является его воздействие на структурирование частей текста, квалифицируемых с лингвистической точки зрения также иерархически, начиная с сверхфразового единства (собственно синтаксической конструкции), кончая секвенцией, понимаемой как следование предложений, связанных друг с другом содержательно. Уточняя, можно представить названную иерархию предложений в виде соотнесения каждого типа с тем или иным участком текста (имеется в виду инициальная позиция предложения):

Прошло недели две или три.

Необыкновенное чувство, испытанное мною при первом знакомстве» с немой хозяйкой, не проходило. Наоборот, между мною и ею создалась какая-то таинственная, ненормальная связь. Стоило ей хотя мельком посмотреть на меня сзади, я в ту же секунду чувствовал на себе ее взгляд и оборачивался не инстинктивно, как это бывает обыкновенно, – но с полной уверенностью, что именно она на меня смотрит. Мы с ней никогда ни о чем не говорили (мало ли сколько способов можно найти для обмена мыслями), но если я читал что-нибудь вслух или рассказывал о чем-нибудь, я всегда знал, что она сидит тут же, рядом, и не отводит от меня своих удивительных глаз. Когда же она в сумерках сидела за фортепиано, я забивался подальше, в темный угол, и слушал ее, готов был без конца слушать... Эта странная духовная связь не подходила на начинающийся флирт: в ней было что-то неестественное, жуткое... (А. Куприн “Нарцисс”).

Что касается предложений, занимающих неинициальные позиции, то движение текста нередко базируется в основном на предложениях, отражающих концентрацию диалектических связей реальной действительности. Так, неслучайно, например, что такие сложноподчиненные предложения, как причинные, условные, уступительные и т. д. нередко включают в себя предикативные части, содержание которых развивается в последующем тексте [8, 173]. Например:

Оно (чувство Агафьи!) было в самом деле бескорыстно, потому что она ставила свечку в церкви, поминала Обломова за здоровье затем только, чтоб он выздоровел, и он никогда не узнал об этом. Сидела она у изголовья его ночью и уходила с зарей, и потом не было разговора о том (И. Гончаров “Обломов”).

Текстообразующие потенции предложения обуславливаются, как было отмечено, и его содержательной соотнесенностью с сопутствующей частью текста. Таким образом, изучение функционирования синтаксических категорий в тексте (в данном случае – простых и сложных предложений) должно преследовать цель установления определенной иерархии как самих текстовых образований (сверхфразовое единство, абзац), так и определенных типов предложений, структурно-семантические свойства которых определяют разную степень проявления их текстообразующих возможностей.

В самом общем виде можно наметить, по крайней мере, главный ориентир в поисках синтаксических основ, предопределяющих контекстуальное прочтение. Таким ориентиром является собственно синтаксическая структура рассматриваемого предложения и ее соотношение со структурной организацией текста и прежде всего с характером синтаксической структуры постпозитивных и препозитивных предикативных единиц.

Говоря о контекстуальном прочтении, следует также подчеркнуть, что помимо собственно синтаксического взаимодействия входящих в текст предложений, необхо-

димо учитывать их семантико-структурное взаимодействие. Именно это последнее приводит к явлению, названному «семантическим радиусом действия» [5]. Textoобразующие возможности предложения и его контекстуальное прочтение являются двумя сторонами проблемы функционирования предложения в тексте. Однако при конкретном анализе следует учитывать не только взаимообусловленность названных сторон, но и специфичность каждой из них.

Речевая репрезентация языковых единиц (словосочетания, предложения, сложного предложения и конструкции с прямой речью), связанная с их ориентацией или на интеграцию, или на делимитацию, опирается также на следствие лексико-грамматического взаимодействия и актуального членения [3]. Попадая же в текст, синтаксические единицы получают дополнительные средства их приспособляемости к функционированию во взаимосвязи с другими синтаксическими единицами. Имея в виду определенную сторону названной приспособляемости, Н. Зарубина выявила текстовую категорию последовательности [4]. Под категорией последовательности понимается обобщенное значение линейности, выражаемое в современном русском языке анафорическими местоимениями, союзами и соотносительными словами, порядком слов, эллипсисом предложения. Обратим внимание на следующий отрывок:

Эту легенду мне когда-то рассказал путешественник-англичанин.

Однажды пароход заночевал из-за туманов близ острова Самоа, Толпа веселых, подвыпивших моряков съехала на берег. Вошли в лес, стали разводить костер. Нарезали сучьев, срубили и свалили кокосовое дерево, чтобы сорвать орехи. Вдруг они услышали в темноте кругом тихие стоны и оханья. Путь их взяла. Всю ночь моряки не спали и жались к костру. И всю ночь вокруг них раздавался судорожный какой-то шорох, вздохи и стоны.

А когда рассвело, они увидели вот что. Из ствола и из пня срубленной пальмы сочилась кровь, стояли красные лужи. Оборванные лианы корчились на земле, как перерезанные змеи. Из обрубленных сучьев капали алые капли. Это был священный лес. В Самоа есть священные леса, деревья в них живые, у них есть душа, в волокнах бежит кровь. В таком лесу туземцы не позволяют себе сорвать ни листочки.

Веселые моряки не погибли. Они воротились на пароход. Но всю остальную жизнь они никогда уже больше не улыбались (В. Вересаев «Легенда»).

В этом отрывке можно обнаружить все названные проявления категории последовательности: 1) *Вдруг они услышали в темноте кругом тихие стоны и оханья*; 2) *Но всю остальную жизнь они никогда уже больше не улыбались*; 3) *Толпа веселых, подвыпивших моряков съехала на берег. Вошли в лес, стали разводить костер*; 4) *Нарезали сучьев, срубили и свалили кокосовое дерево, чтобы сорвать орехи.*

Категория последовательности, естественно, не охватывает всех случаев приотраивания соположенных предложений друг к другу, но уже этот набор дает представление о тех сигналах, которые обнаруживают входение предложения (а точнее – высказывания) в более сложную синтаксическую организацию. Таким образом, один из аспектов анализа функционирования предложения в тексте связано с выявлением текстообразующих потенций предложения как сегмента более сложной синтаксической организации. При исследовании данного аспекта предложения необходимо учитывать структурно-семантическую сопряженность предложения не только с непосредственно контактирующими с ним предложениями, но и возможность гораздо более обширного радиуса его действия в содержательной основе того или иного текста.

Литература

1. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического использования. – М.: Наука, 1981. – 139 с.
2. Грамматика русского языка. Т. II, Ч. I. – М. : АН СССР, 1960. – 440 с.
3. Гуревич, В. В. Актуальное членение в его разных проявлениях // Вопросы языкознания, 2004, № 3. – С. 68 – 87.

4. Зарубина, Н. Д. Текст: лингвистический и методический аспекты. – М.: Русский язык, 1981. – 112.
5. Ильенко, С. Г. О семантическом «радиусе действия» предложения в тексте // Теория языка. Методы его исследования и преподавания. – Л. : Наука, 1981. – С. 129 – 135.
6. Инфантова, Г. Г. Современные тенденции реализации текстовых категорий цельности, связности и расчлененности // Филологические науки. – 2008. – № 6. – С. 74 – 78.
7. Исаченко, А. В. О синтаксической природе местоимений // Проблемы современной филологии. – М.: Наука, 1965. – С. 159 – 166.
8. Мамедов, Н. Ш. Коммуникативная структура сложного предложения (на материале русского языка). – Баку: Мутарджим, 2008. – 284 с.
9. Москальская, О. И. Грамматика текста. – М.: Высшая школа, 1981. – 183 с.
10. Чернухина, И. Я. Очерк стилистики художественного прозаического текста (факторы текстообразования). – Воронеж: ВГУ, 1977. – 288 с.

N. Sh. oglu Mammadov
 Baku Slavic university
 (Azerbaijan, Baku)
 e-mail: nurlan.feyziyev.87@mail.ru

To the Problem of Correlation of Sentence and Text

Key words: sentence, super-phrasal unity, text, logical continuation of thought, communication tools, external communication, internal communication, the role of the sentence in the structure of the text, the sequence of sentences, patterns of text-forming.

The article discusses the functioning of the sentence in the text on the material of the Russian language. The purpose of the article is to study the role of the sentence in the structure of the text and to identify the patterns of text-forming on this basis. The sentence is illuminated as a minimal speech unit, as the most important structural element of the text. Text as a coherent unit is based on a semantically and structurally organized sequence of sentences. The sentence in the text can be realized in the direction of studying the text-forming potencies of the sentence and in the direction of the contextual reading of the sentence. Text-forming potencies of sentence are determined by the structural-semantic correlation of the sentence with the subsequent compositional-semantic link of the text. The compositional-semantic organization of super-phrasal unity indicates the text-forming role of sentences.

В. В. Маршэўская
 Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Янкі Купалы
 e-mail: tina-2010@bk.ru

УДК 808.26-318

Фразеолога-сінтаксічны спосаб утварэння дзеяслоўных фразеалагізмаў

Ключавыя словы: дзеяслоўныя фразеалагізмы, фразеолога-сінтаксічны спосаб, метафара, метанімія, сінекдаха.

У артыкуле апісваюцца асаблівасці метафарычных і метанімічных пераасэнсаванняў дзеяслоўных фразеалагізмаў на базе свабодных словазлучэнняў і састаўных тэрмінаў. Пераасэнсаванні адбываюцца ў розных кірунках, і асноўныя з іх – гэта пераасэнсаванні на вонкавай форме, знешнім выглядзе, на размяшчэнні, функцыі або прызначэнні.